Глушко Ирина Васильевна,
доктор философских наук, доцент; профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград
e-mail: glu-ir@mail.ru

Трансформация ценностных ориентаций в социокультурном пространстве постсоветской России

Аннотация. *В статье дается оценка нелинейного характера изменения ценностей в условиях социальной аномии, характерной для современной российской социокультурной ситуации. Сделан вывод о том, что ценности еще не устоялись. Институциализация трансформированных ценностей, закрепление их в качестве регулятивных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм, скорее всего, пока не происходит. В обществе сформирован массовый запрос на «духовные скрепы», что вызывает поиск национальной идеи, которая и будет, вероятно, определять вектор новых ценностных ориентаций для россиян.*
Ключевые слова: *ценности, социокультурная ситуация, трансформация ценностей, социальные практики, социальные перемены, социологическая наука.*

Кризисные периоды в истории характеризуются возрастанием теоретического интереса гуманитарных наук к мировоззренческим проблемам, в основе которых лежит такой пласт духовной культуры, как ценности, претерпевающие изменения. Эти изменения тем более заметны в условиях социальной аномии, характерной для современной российской социокультурной ситуации. Социально-экономические и политические процессы, протекающие в нашей стране, радикальное реформирование и начало активной интеграции России в мировое сообщество способствовали смене ценностных ориентаций, регулирующих социальные взаимоотношения.

Тема трансформации ценностных ориентаций актуализирована в ряде исследований такими авторами, как Л.А. Беляева, Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, Т.И. Заславская, В.А. Кутырев, Н.И. Лапин, А.С. Панарин, Т.А. Рассадина, Ю.В. Согомонов, Б.П. Шулындин и др. Эмпирической базой при этом являются исследования нескольких последних десятилетий Институтом социологии РАН, Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, ВЦИОМ, исследования «Левада-центра» по теме «Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998-2004)» и др. [1].

Вышеназванные авторы отмечают, что во всех социальных группах современного российского общества идет переосмысление ценностей, происходит активный процесс самоопределения, обретения новых ценностно-смысловых ориентиров, интегративных символических образов.

Механизм трансформации ценностей находит выражение в следующих конкретных изменениях: в соотношении и составе ценностей в общественном сознании; в содержании ценностных ориентаций; в процессах дифференциации и, напротив, интеграции, взаимопроникновения ценностных систем разных социальных групп; появления нового смысла ценностей. Исследователи констатируют тот факт, что процесс трансформации ценностей в наше время радикальных социальных перемен имеет нелинейный характер, не имеет заданного направления, возможен возврат к старым ценностям или отказ от них, выбор новых или комбинация этих вариантов. В структуре изменяющихся ценностей выражены, по крайней мере, три модели: инновационная, традиционная модель, а также модель ценностей советского периода [2].

Поскольку исследовать изменения всех групп ценностей не представляется возможным ввиду многоаспектности и сложности проблемы, то мы остановим внимание на рассмотрении динамики заметных изменений наиболее значимых ценностей, отмеченных в ряде вышеназванных исследований.

Начнем с традиционных ценностей. Как известно, под традиционными ценностями понимают разновидность ценностей, в которых отобран, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, представленный затем в виде образцов, норм, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре. Эти ценности и соответствующее им социокультурное поведение воспроизводятся на протяжении жизни нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества, существуют как устойчивая основа социальной идентичности, национального характера и культуры.

В первые постперестроечные годы традиционные духовные ценности еще мало изменились и оставались доминирующими. Более того, в условиях обострившегося социально-экономического и политического кризиса до 1996г. рейтинг многих из них повысился, и это была своеобразная защитная реакция населения: например, на 9% в сравнении с доперестроечным 1989 г. повысилась такая ценность на уровне повседневных интересов людей, как забота о твердом заработке и достижении уверенности в завтрашнем дне. Преобладающей линией в системе ценностей было ожидание государственных гарантий в этом плане. Перечислим ценности-лидеры периода до 1996г.: комфортность внутреннего мира человека и его микромира, спокойная совесть, семья, интересная работа, взаимопонимание, равноправный диалог. Не одобрялись такие ценности, как жизнь для себя, а не для потомков; благополучие прежде свободы; равенство доходов; власть над другими людьми; борьба до победы над оппонентами [3].

На следующем этапе - с 1996г. по 1998г. - исследователи отмечают период активного размывания и даже обвала традиционных для России ценностей. Этот процесс связан прежде всего с появлением инновационных ценностей материального, прагматичного характера, индивидуализма, эгоизма, частной психологии (до 30%) и одновременным вытеснением духовно-нравственных ценностей российского менталитета. Население в эти годы сосредоточилось, как известно, на проблемах индивидуального выживания, освоения рыночных механизмов для поддержания своего существования и приоритеты в ценностях сместились: более 50% населения стали оценивать материальное благополучие значительно выше ценностей свободы. Причем в разных социальных группах в зависимости от успешности адаптации к новым социально-экономическим условиям по-разному происходит трансформация смыслового содержания ценностей. Так, для одних приватизация была легитимным способом приобретения собственности, а для других - связана со стяжательством, ограблением народа. Характерную черта данного периода: резкое отклонение от базовых принципов российского менталитета и ориентация на западные ценностные ориентиры, встраиваемые во внутренний мир россиян. Они стали доминирующими критериями отношения и к себе, и к социальной группе, и ко всему обществу.

Вышеназванные доминирующие ценности отнюдь не скрепили общество, а стали источником его фрагментарности. Новый индивид утрачивает контроль над социальными процессами, способность к планированию и достижению долговременных целей, разрывает связь поколений и времен, становится уязвимым и незащищенным. У многих людей, особенно среди молодежи, сформированные притязания не всегда соответствуют реальным возможностям, не подкрепляется умениями, работоспособностью, волей, желанием много трудиться, без чего невозможно достичь материального благосостояния. Ряд исследователей, особенно политологов, отмечают тот

факт, что новые социальные технологии, появившиеся в обществе именно в этот период (уговорить, обыграть, сманипулировать, обмануть), нередко не обеспечены ценностным подкреплением и формируют мощный акцент на потребностях [4].

Особенно большие изменения произошли в системе нравственных ценностей. Оказались дискредитированными и размытыми традиционные представления о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо. Скромность как нравственное качество обесценилось, и на первый план вышли так называемые презентационные ценности, в системе которых открытость и честность, например, опять же меняют смысловой акцент и рассматриваются уже как технологические инструменты достижения целей: например, победы в конкурентной борьбе («открытая и честная конкуренция»). Так сложился приоритет целерациональных моральных ориентаций над ценностно-рациональными.

На протяжении 90-х гг. ожидания россиян, связанные с положением дел в стране, носили более пессимистический характер, чем ожидания личных и семейных перспектив. После дефолта 1998г. появляется еще одна психологическая проблема – массовый страх – за будущее детей, остаться без средств существования, заболеть и остаться без лекарств и медпомощи, особенно среди малоимущих слоев населения [5].

После 1998г. начинается новый этап трансформации базовых ценностей россиян. Отметим некоторые особенности этого этапа. Наметился некоторый возврат к традиционным ценностям, люди освобождаются от чувства озлобленности и страха, наблюдается позитивная динамика восприятия российской идентичности. Социологические исследования конца 90-х выявили, что лидерские позиции устойчиво заменяют «социальные микроидентичности» - семья и друзья, которых придерживаются более 75% опрошенных. Причем здесь важно подчеркнуть, что отношение к семье как основе социальной самооценки базируется не на ее «притягательности» как «устойчивого» социального микросоциума (российская семья, как любой другой социальный институт и малая социальная группа, переживает немало трудностей), а на том факте, что в сегментированном российском обществе «семья и друзья по работе» выступают тем символическим капиталом, который, по мнению Ю. Г. Волкова, все-таки консолидирует общество, сплачивает разновекторные социальные устремления и воспринимается как сдерживание перспективы распада общества и социального хаоса. Эти ценности являются той отправной точкой, которая не ввергает в социальную ностальгию и направляет усилия на определение социально достижимых целей. Первоначальное представление о том, что капитализм решит все проблемы страны, а деньги обеспечат счастье, растаяли. Капитализм как общество равных возможностей оказался фикцией [6].

Возросла значимость таких ценностей, как равенство возможностей, свобода, яркая индивидуальность, отчасти – ценность политических прав и свобод. Удельный вес индивидуалистической модели отношений снизился на несколько пунктов. Очевиден сдвиг в социальных настроениях: сократилось число социальных аутсайдеров – тех, кто ощущает себя изгоями общества. Больше людей стали ощущать свою социальную стабильность, но при этом сформировалась общественная потребность в «наведении порядка». Людей больше стали заботить не только ценности личного порядка, но и общественного: беспокоят бюрократия и коррупция госаппарата, неэффективность социальных институтов и низкий уровень общественной безопасности. Исчез страх, но на место страха пришли апатия, пассивность и недоверие к власти, политикам, бизнесу. Наряду с традиционными и инновационными ценностями в 2000-е годы была тенденция сохранения ценностей советского периода, и это явление даже названо «советским ренессансом». В моде - атрибуты советских времен -старый гимн на новый лад; партия «Единая Россия» напоминает КПСС; появился «новый комсомол» в виде движений «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия»; возродилась мода на парады и всенародные гулянья на Красной площади; снова в почете

ордена, титулы, звания; в моде одежда с советской символикой; национальные проекты напоминают решения съездов КПСС, претворяющиеся в жизнь; президент В.В. Путин назвал крушение СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Люди, как писали социологи, соскучились по былому могуществу и готовы кричать «ура» любому новому проявлению мощи страны, страна устала всем проигрывать и уступать. В общественном сознании непререкаемый авторитет имеют такие ценности, как «победа в Великой Отечественной войне», «послевоенное восстановление страны», «достижения отечественной космонавтики». Высока доля тех, кто считает, что СССР был государством, обеспечивающим социальную справедливость. Но при этом практически нет опасности возвращения в советское прошлое: хотя 15-17% россиян причисляют себя к общности «советский народ», однако реальных сторонников реализации советского проекта любой ценой гораздо меньше – 6-8% населения [7].

Итак, в России в последние десятилетия довольно ярко выражены ценности 1) тяготеющие к постиндустриальной индивидуалистической модели западного типа; 2) ценности традиционной российской ментальности и тяготеющие к патриархально-коллективистской модели; 3) противоречивый, неустойчивый тип ценностей общественного сознания. Исходя из этого, можно сказать, что новое мировоззрение постсоветского человека еще не сформировалось, на смену «советскому человеку» ни новый человек, ни новое общество еще не пришли [8].

На наш взгляд, изменения ценностных ориентаций затруднены: 1) социальным пессимизмом большинства населения, неверием в то, что власть способна что-либо изменить к лучшему; 2) полной идейной неразберихой сегодняшнего дня (в каком обществе мы живем?); 3) резкой поляризацией социокультурного пространства современной России – («власть имущие» и население живут фактически в автономном режиме - у элиты ценности одни, у простого народа – другие, и особенно страдает в этой ситуации молодежь). И даже смыслы одних и тех же ценностей различны (например, ценность «свобода» и ее границы); 4) ценности потеряли нравственную опору, нравственные смыслы.

Ценности, как всем известно, это такие элементы нашего сознания и мировоззрения, которые должны получить выражение и подтверждение в социальных нормах. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что ценности еще далеко не устоялись и что институциализация трансформированных ценностей, закрепление их в качестве регулятивных и долговременных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью социальных норм, скорее всего, пока не происходит [9].

Последние исследования жизненных ценностей россиян в сравнении с европейцами показали, что «средний россиянин отличается от средних представителей других европейских стран большей значимостью ценностей Самоутверждения (Власть-богатство и Достижения), а также ценностями Безопасности, и меньшей значимостью Самостоятельности, Риска-новизны и Гедонизма» [10].

По данным исследования 2011 г., проведенного Фондом общественного мнения, приоритетные ценности имеют демографическую, а именно - возрастную составляющую. Так, главной жизненной ценностью российская молодежь назвала финансовое благополучие, люди среднего возраста (40-60 лет) – стабильность, тогда как россияне старше 65 лет - справедливость и мир. Однако есть и общие ценности, несмотря на разницу в возрасте: на первом месте у большинства респондентов оказались семья (64%), далее - безопасность (51%) и достаток (43%) [11]. Это еще раз доказывает приоритет традиционных ценностей.

Социологи обнаружили в последние три года и некоторые моменты, которых раньше не было. Так, в прошлое уходит ценность взаимовыручки: если в 2015г. 50% граждан отмечали, что в трудную минуту могут полагаться на помощь родственников и друзей, то в 2018г. лишь 24% отметили, что могут попросить в долг у родственников и друзей. А это означает, что утрачивает ценность так называемый «ближний круг», и

обостряется проблема социального капитала, что является тревожным знаком для нашего общества [12].

Таким образом, становится очевидным, что стране нужны новые ценности, цементирующие, скрепляющие общество. Можно сказать, что в обществе сформирован уже массовый запрос на такого рода «духовные скрепы» между отдельными социальными группами и стратами, между поколениями. Со стороны государства, в свою очередь, этот запрос вызывает поиск национальной идеи, которая и будет, вероятно, определять вектор новых ценностных ориентаций для россиян.

Ссылки на источники

1. Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998-2004 гг.) – М., 2004.
2. Рассадина Т.А. Трасформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социс. – 2006. – № 9. – С. 95-101.
3. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., 1996. – 224 с.
4. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические исследования. – 1994. – № 1, 2; // Социс. – 2003. – № 5. – С. 8-20.
5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нравственно-нормативные системы // Социс. – 2003. – № 5. – С. 8-20.
6. Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социс. – 2006. – № 7. – С. 13-22.
7. СССР возвращается? // Комсомольская правда. 25 января – 1 февраля 2007; Костиков В. «Тревожная кнопка» России // Аргументы и факты. – 2006. – № 41.
8. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.А. Левада. – М., 1993.
9. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // Вопросы философии. – 2001. – № 8.
10. Магун В.С., Руднев М.Г. Изучение базовых ценностей россиян на основе Европейского социального исследования. – URL: https://www.hse.ru/data/326/183/1240/present.pdf (дата обращения: 16.12.2018).
11. Главные жизненные ценности россиян. – URL: https://ria.ru/20110704/396207065.html (дата обращения: 16.12.2018).
12. Стабильность или перемены? Социолог Михаил Горшков – о том, чего граждане ждут от государства // Аргументы и факты. – 2018. – № 31.

Glushko Irina Vasilyevna
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department "Humanitarian disciplines and foreign languages", Azov-Black Sea Engineering Institute FGBOU VO Don State Agrarian University, Zernograd
e-mail: glu-ir@mail.ru

Transformation of value orientations in the socio-cultural space of post-Soviet Russia

Abstract. *The article assesses the non-linear nature of changes in values in the conditions of social anomie characteristic of the modern Russian socio-cultural situation. It is concluded that the values have not yet settled. Institutionalization of transformed values, their consolidation as regulatory and long-term social practices, supported by social norms, most likely, has not yet occurred. A mass demand for "spiritual bonds" has been formed in society, which causes a search for a national idea, which will probably determine the vector of new value orientations for Russians.*

Key words: *values, sociocultural situation, transformation of values, social practices, social changes, sociological science.*

Дорощук Александр Иванович,
кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград
daidor@yandex.ru

Проблемы и подходы к профессиональной подготовке специалистов среднего звена по специальности экономика и бухгалтерский учет

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы формирования вариативной части образовательной программы подготовки бухгалтеров по специальности 38.02.01*